

УДК 377, 378, 327

И. Н. Симаева, А. П. Клемешев

К ВОПРОСУ О МОДЕЛЯХ СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СТРАНАХ БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА

7

Приведен сравнительный анализ механизмов образовательной политики, проводимой правительствами Германии, Швеции, Дании, Финляндии, Литвы, Латвии и Эстонии. Рассматриваются сходство и отличия в механизмах финансирования, направленности реформ, роль модернизации системы образования в инновационном развитии стран региона Балтийского моря, механизмы технологического развития посредством обеспечения инноваций в образовании и научной сфере. Показана общая тенденция образовательной политики в данных странах, заключающаяся в том, что большинство государственных инвестиций направляется в университеты и вновь образованные объединенные научно-исследовательские центры. Рассмотрен случай стратегического планирования БФУ им. И. Канта.

This article provides a comparative analysis of the mechanisms of education policies pursued by the governments of Germany, Sweden, Denmark, Finland, Lithuania, Latvia, and Estonia. The authors identify similarities and differences in the funding mechanisms, direction of reforms, the role of education system modernization in the innovative development of the Baltic Sea region, and the mechanisms of technological development through introducing innovations in education and science. The general education policy trend in these countries shows that most of public investment is allocated to universities and newly formed joint research centers. The authors study the case of strategic planning at the I. Kant Baltic Federal University.

Ключевые слова: образовательная политика, приоритетные направления научных исследований, приоритетные направления экономики.

Key words: education policy, research priorities, priority areas of the economy.

Общепризнанным ведущим механизмом обеспечения инновационного и технологического развития стран Балтийского региона является модернизация системы образования и науки, которая происходит во всех указанных государствах и опирается на декларации Болонского соглашения. Несмотря на общие декларации, механизмы реформирования в каждой из стран имеют существенные отличия, обусловленные национальными и государственными приоритетами и ориентирами социально-экономического развития, историческим, культурным и демографическим контекстом. Для создания конкурентоспособной модели развития образования и науки в эксклавном регионе развития и оп-

ределения стратегических ориентиров для федерального университета, имеющего и внешние, международные задачи, необходимо понимать логику и ориентиры стран-соседей, стран-конкурентов.

Первое, на что следует обратить внимание, — степень релевантности приоритетных направлений инновационного и технологического развития страны и структуры направлений профессиональной подготовки, то есть выполнения системой профессионального образования своей непосредственной функции — развития человеческого потенциала.

Так, среди приоритетных стратегических направлений развития образования в Польше, на которых концентрируются финансовые ресурсы государства, выделены устойчивое развитие транспорта и сельского хозяйства, энергетическая безопасность и окружающая среда, национальная безопасность и т. д. Однако в настоящее время они не входят в число популярных направлений профессиональной подготовки молодежи, как и профессии для некоторых других ведущих отраслей польской экономики по вкладу в ВВП (к примеру, гостинично-ресторанный комплекс). В то же время на первые места в рейтинге специальностей польских вузов выходят экономика и управление, социология, педагогика и медицина. Тем не менее роль системы образования усиливается благодаря темпам развития, объемам инвестиций на всех уровнях образования и поддержке ЕС, доступности образования для граждан — выходцев из стран ЕС, что позволяет прогнозировать успешность решения поставленных перед ним стратегических задач.

Другой пример — система образования и науки в Литовской Республике, которая прошла более чем двадцатилетний путь модернизации и имеет явный антисоветский политический оттенок, гораздо меньший потенциал, чем польская, и противоречивые тенденции. Изменения, вносимые в функционирование литовской системы образования в настоящее время, пока не способны обеспечить ни технологический, ни инновационный прорыв в развитии экономики. Литва ориентирована на сотрудничество с научными учреждениями США. В качестве приоритетов называется целых девять направлений научных исследований, что вызывает вопросы о ресурсообеспечении образования и науки.

Что касается Эстонии, большим достижением в высшем профессиональном образовании этой страны является согласованность приоритетных направлений научных исследований с приоритетными областями развития экономики (инженерное дело, производство и переработка, IT, биотехнологии и охрана окружающей среды, естественные науки, связанные с физикой, здравоохранение). На них концентрируются финансовые ресурсы государства. Эстонская модернизация образования и науки имеет в целом системно-институциональную направленность и хорошие перспективы.

Необходимо заметить, что национальные программы исследований и разработок Эстонии в сфере информационно-коммуникационных технологий, биотехнологии, материаловедения, науки и инноваций на 2007—2013 гг. получали значительное финансирование из средств Европейского фонда регионального развития. Поддержку Евросоюза

имели также значимые социально-экономические секторы: энергетика, медико-санитарная помощь и социальные услуги, охрана окружающей среды (9,9 млн евро) и др.

Латвия переживает тяжелый экономический кризис начиная с 2008 г., и входит в число тех немногих стран ЕС, которые значительно сократили из-за кризиса расходы на науку и высшее образование, ослабив тем самым их влияние.

Существенным отличием в образовательной политике является разная степень участия государства в механизмах финансирования образования и научных разработок, а также зависимость их от внешних источников (ЕС). Скажем, позиция Польши, Эстонии, Латвии и особенно Литвы представляется чрезвычайно уязвимой с этой точки зрения, поскольку поддерживается в значительной мере субсидиями из фондов ЕС, испытывающего глубокий экономический кризис. Модернизация системы образования Литвы происходит в русле общеевропейских рекомендаций и базируется на внешних инвестициях. Последние реформы, изменение статуса образовательных учреждений и дифференцированный подход к финансированию привели к снижению количества бюджетных мест в вузах, что вступает в противоречие с заявленными приоритетами реформ в части доступности образования и ослабляет роль системы образования в инновационном развитии.

В то же время самостоятельная позиция Германии, ее обширные программы государственной поддержки образования и науки, устойчивая связь промышленности, бизнеса и научно-исследовательской деятельности, разнообразие внебюджетных источников для финансирования инновационных изысканий и технологических разработок в системе образования, введение с 2013 г. бесплатного высшего образования свидетельствуют об усилении роли системы образования в инновационном и технологическом развитии Германии.

Обращает на себя внимание тот факт, что активным инвестором в образование и науку в вузах выступает Минобороны ФРГ: средняя годовая стоимость исследований, заказанных им немецким вузам, достигает десяти миллионов евро, диапазон проектов простирается от чисто военных разработок до социально-научных экспериментов. Нельзя не заметить, что кроме собственных источников финансирования, германские образование и наука имеют поддержку министерства обороны США. Начиная с 2000 г. США направили в 22 немецких вуза на разработки военного назначения свыше десяти миллионов долларов.

Научные исследования и инновации являются важной частью европейской интеграции и представляют большой интерес в Германии. Последние данные свидетельствуют о том, что благодаря стимулирующей политике государства предприятия малого и среднего бизнеса увеличили расходы на собственные научные исследования. Новая рамочная программа «Горизонт 2020», действующая с 2014 г., предполагает финансирование 70 млрд евро на период с 2014-го по 2020 г. Ее деятельность охватывает всю инновационную цепочку от фундаментальных исследований до предоставления товарной продукции и услуг. Целевыми группами названы высшие учебные заведения, научно-

исследовательские институты, компании (в т.ч. малого и среднего бизнеса) и другие заинтересованные стороны в инновационной сфере в самом широком смысле. Программа получила одобрение со стороны Европейского совета и Европейского парламента (ЕП).

Принципиально иными являются механизмы обеспечения инноваций в образовании и технологического развития в Швеции. Большинство инвестиций производят частные компании, а в процентном отношении к ВВП уровень инвестиций шведского бизнеса в исследования и разработки самый высокий среди стран – членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Однако в последние годы произошло снижение качества школьного образования, и общественность призывает правительство к возврату государственной системы образования.

Высокоэффективными признаны механизмы финансирования системы образования и науки в Финляндии и Дании. Они основаны на взаимодействии государства, предприятий и университетов. Так, важнейшие инструменты Датского совета по технологиям и инновациям: инновации консорциумов, инновационные ваучеры и новые формы проектов сотрудничества бизнеса и исследователей; сети компетенций и инноваций, в которые вовлечены десятки академических и исследовательских учреждений и сотни предприятий; не зависимые от генераторов знаний схемы доставки знаний на предприятия; бизнес-инкубаторы, инвестирующие капитал в новые высокотехнологичные стартапы; коммерческая эксплуатация исследований, финансируемых государством.

Важной характеристикой для определения тенденций образовательной политики является направленность модернизации систем образования и научных исследований.

Германия, Швеция, Дания и Финляндия в этом плане более амбициозны: изменения в системе образования и науки ориентированы на обеспечение инновационного прорыва в экономике, развитие приоритетных направлений науки, технологий и техники (индустрия наносистем и материалов, информационно-телекоммуникационные системы, биотехнологии и т.д.). Поэтому они имеют характер системно-институциональной инновационной опережающей стратегии, способный обеспечить технологическую модернизацию экономики и повышение ее конкурентоспособности на основе передовых технологий и превращение образовательного и научного потенциала в один из основных ресурсов устойчивого экономического роста.

Отличительной и наиболее существенной чертой образовательных систем и науки в Швеции, Дании и Финляндии является то, что наиболее популярные направления образования коррелируют с ключевыми направлениями развития науки, промышленности и сельского хозяйства.

Главным критерием выбора приоритетов в образовании и определении тематики научных исследований является их значимость для решения важных глобальных проблем, а также развертывание уже ведущихся исследований и разработок мирового класса. Так, приоритетные стратегические направления развития в Швеции – медицина, ИКТ,

биотехнологии, сельское хозяйство, исследования окружающей среды. Соответствующим образом выглядит и рейтинг популярности данных направлений при выборе специальностей (здравоохранение – 25,9%; технические специальности, строительство и архитектура – 16,9% и т.д.). Следует заметить, что затраты Швеции на научные исследования (особенно фундаментальные) – одни из самых высоких в Европе.

Датское правительство определило три основных направления стратегических исследований: ИКТ, биотехнологии, нанотехнологии. При этом традиционные приоритетные области усиливаются с помощью новых методов, например биотехнологии в пищевой отрасли, нанотехнологии и ИКТ в энергетике, питании, здоровье и образе жизни; биологическое производство; испытания на животных и этика; энергетика и окружающая среда; водные ресурсы; межотраслевое использование nano-, био- и информационных технологий.

Общая тенденция наблюдается и в том, что большинство государственных инвестиций направляется в университеты и вновь образованные объединенные научно-исследовательские центры. Стратегические инвестиции с упором на стратегически важных областях распределяются в качестве дополнения к прямым ассигнованиям на конкурсной основе. Также поддерживается сотрудничество между университетами, исследовательскими институтами и промышленностью, коммерциализация результатов исследований, патентование, лицензирование и т.п.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что система образования и науки играют ведущую роль в странах Балтийского региона с высоким уровнем развития экономики и качеством жизни населения. Как показывает наш анализ, принципы и механизмы образовательной политики, которые обеспечивают значимость функционирования системы образования для инновационного развития, не являются универсальными, их невозможно использовать в качестве готовых рецептов для инновационных прорывов в развитии экономики.

Показательным в этой связи является пример стратегии развития Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, в основу которой заложено понимание уникальной роли вуза в защите российских интересов, государственности и культуры в особом, эксклавном регионе России.

БФУ им. И. Канта выполняет миссию формирования инновационной системы эксклавного региона России в конкуренции с университетами Польши и Литвы, других стран Балтийского региона. Миссия БФУ им. И. Канта раскрывается через выполняемые им функции на следующих трех уровнях:

а) *региональном* – интеграция системы образования и науки в эксклавной Калининградской области с инновационными системами стран Европейского союза для повышения ее конкурентоспособности;

б) *федеральном* – укрепление российской государственности и культуры в эксклавном регионе России в окружении ЕС, укрепление связей с информационными и инновационными центрами России;

в) *международном* – кооперация в научно-инновационной сфере с партнерскими университетами Европы для активизации трансфера инновационных и образовательных технологий, а также содействие мобильности российской молодежи.

Стратегическая цель БФУ им. И. Канта, обозначенная в программе развития, утвержденной постановлением Правительства РФ, – это кадровое и технологическое обеспечение инновационной модернизации эксклавного региона России на основе создания многопрофильного научно-образовательного комплекса. Соответственно этой цели были разработаны следующие задачи в области международного сотрудничества и интернационализации, которые будут способствовать ее реализации:

1. Привлечение в БФУ им. И. Канта высококвалифицированных кадров из-за рубежа с целью внедрения и распространения лучших образовательных и научных практик для подготовки кадров по приоритетным направлениям развития эксклавного региона.

2. Внедрение международных стандартов и образовательных программ на иностранных языках для модернизации системы профессионального образования.

3. Привлечение иностранных студентов в БФУ им. И. Канта для стимулирования развития образовательного процесса в вузе и его выхода на международный образовательный рынок.

4. Формирование научно-образовательного центра по продвижению образовательных программ изучения русского языка и профессиональных образовательных программ на русском языке в страны Балтийского моря.

Стратегическое видение Университета предполагает, что к 2020 г. он будет четко позиционирован по основным направлениям (медицинским биотехнологиям, информационным технологиям, математическому моделированию, функциональным материалам) в числе 20 ведущих российских университетов. Это должно позволить ему встать в один ряд с университетами, имеющими бренд, и обеспечить узнаваемость и конкурентоспособность в европейском университетском пространстве.

Список литературы

1. Жуковский И.И., Клемешев А.П., Симаева И.Н., Федоров Г.М. Системы образования зарубежных стран Балтийского региона в контексте инновационного развития экономики. Калининград, 2013.

2. Симаева И.Н., Кузнецова Т.Ю., Короткевич М. И. Модернизация образования и науки в России, Польше и Литве: сравнительный анализ // Балтийский регион. 2011. №2. С. 95–101.

3. Министерство образования и научных исследований Германии: [официальный сайт]. URL: <http://www.bmbf.de/de/Ministerium.php> (дата обращения: 21.08.2014).

4. Сейм Литовской Республики: [официальный сайт]. URL: http://www3.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm (дата обращения: 21.08.2014).

5. *Regjeringen.no*. Ministry of Education and Research. URL: <http://www.regjeringen.no/en/dep/kd.html?id=586> (дата обращения: 21.08.2014).

6. *Rocznik* statystyczny Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://www.stat.gov.pl> (дата обращения: 21.08.2014).

7. *Swedish* Governmental Agency for Innovation Systems (VINNOVA). URL: <http://www.vinnova.se/> (дата обращения: 21.08.2014).

Об авторах

Ирина Николаевна Симаева — д-р психол. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: ISimaeva@kantiana.ru

Андрей Павлович Клемешев — д-р полит. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: AKlemeshev@kantiana.ru

13

About the authors

Prof. Irina, Director of the Institute of Social and Humanities Technology and Communication, I. Kant Baltic Federal University.

E-mail: ISimaeva@kantiana.ru

Prof. Andrei Klemeshev, Rector of the I. Kant Baltic Federal University.

E-mail: AKlemeshev@kantiana.ru